

4. Рыбакова, М.Г. Предпосылки формирования политического имиджа страны в условиях воздействия массовой культуры (на примере США) / М.Г. Рыбакова // Научное мнение. – 2012. – № 8. – С. 51-58.
5. Тетерюк, А.С. Кинематограф как инструмент «мягкой силы». Китайский казус / А.С. Тетерюк // Геополитический журнал. – 2014. – № 5. – С. 84-95.
6. Стежко, Н. Роль телевизионной драмы как представителя СМИ в формировании позитивного имиджа Беларуси на международной арене / Н. Стежко // Международная журналистика-2018: глобальные вызовы, региональное партнерство и медиа : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 февр. 2018 г. / сост. Б. Л. Залесский ; под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 351 с. – С. 300-303.
7. Калинина, М.П. Документальное кино как инструмент политического и коммерческого PR: украинский и зарубежный опыт / М.П. Калинина // Міжнародний науковий журнал Інтернаука. – 2015. – № 6. – С. 46-52.
8. Клименко, А. Мохнатые звёзды / А. Клименко // АиФ-Смоленск. – 2013. – № 48. – 27 ноября-3 декабря. – С. 7.
9. Бережков, В.М. Страницы дипломатической истории / В.М. Бережков. – М.: Международные отношения, 1987. – 616 с.
10. КНДР угрожает США войной из-за фильма о Ким Чен Ыне // BBC. Русская служба [Электронный ресурс] – 2014. – 26 июня. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/06/140625_nkorea_us_film_row. – Дата доступа: 04.05.2018.
11. Берда, М.А. Рекламные технологии в культуре современного общества: product placement и cross-promotion / М.А. Берда // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 5. – С. 112-120.
12. Анхолт, С. Брендинг: дорога к мировому рынку / С. Анхолт. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2004. – 272 с.

ДУХОВНО-ЭТИЧЕСКАЯ СИНЕРГИЧНОСТЬ СРЕДЫ БИОЭТИКИ

Лукина Л.В.

г. Витебск, ВГАВМ, lavalu29@rambler.ru

Цель статьи – рассмотреть духовно-этический модус биоэтики, исходящий из гуманистических, демократических ценностей. Многоаспектные религиозно-этические принципы, правила, наставления, детерминированные историческими особенностями, синтезированы в ценностно-нормативном контенте моделей Гиппократ, Парацельса и деонтологии, биоэтики как «мост в будущее», «уважение прав и достоинства человека».

Ключевые слова: биоэтика, духовность, религиозность, нравственность, этика.

Духовно-этические рекомендации, правила, принципы исходя из исторических особенностей, устойчивой тенденции их гуманизации и социализации, синтезированы в ценностно-нормативном содержании «уважения прав и достоинства человека» (биоэтики). Биоэтика работает в режиме сохранения здоровья человека и его жизни наряду с моделями Гиппократ, Парацельса и деонтологии. Духовно-этические регулятивы раскрывают такие категории как жизнь, смерть, здоровье, их критерии, охватывают всех живущих людей, будущие поколения, все живые организмы, природу, окружающую среду.

Так, принципы врачевания «отца медицины» Гиппократ (460-377 гг. до н.э.) изложены в его «Клятве», текстах «О законе», «О врачах» раскрывают духовность врачебной этики. «Модель Парацельса» как составляющая стратегии поведения врача, учитывает эмоционально-психические предпочтения, душевно-духовную взаимосвязь

личности и врача, их включенность в процесс лечения. В формате данной модели нравственной основой вырисовывается принцип «делай добро», благо, или «твори любовь», благодеяние, милосердие. Врачевание по существу и есть организованное осуществление добра. Добро же по сути своей имеет божественное происхождение. «Всякое даяние доброе... нисходит свыше, от Отца светов» (Иак. 1,17). У Максима Исповедника находим, что всякая добродетель «безначальна», и время не предшествует ей, поскольку добродетель имеет от вечности своим Родителем единственного Бога. В учении Парацельса акцентируется, что сила искусства врача концентрируется в его сердце и работа его руководствуется Богом, освещаясь естественным светом и опытностью, причем, важнейшей основой лекарства является любовь. Деонтологическая модель врачебной этики, связанная с религиозной культурой, представляет собой совокупность «должных» правил, соответствующих определенной, конкретной области медицинской практики. Истоки представлений о «должном» заложены в духовно-нравственном сознании, для которого характерно постоянное соизмерение, соблюдение себя с «должным» и осуществление оценки действия не только по результатам, но и по помыслам. Примером этой модели врачебной этики служит хирургическая деонтология Н.Н. Петрова, представленная в работе «Вопросы хирургической деонтологии».

Биоэтика как принцип «уважения прав и достоинства человека» включает значимую палитру этических проблем во взаимодействии врача и пациента и относится к исследованию социальных, экологических, медицинских, духовных, социально-правовых проблем, касающихся и человека и любых живых организмов, включенных в экосистемы, окружающие человека. И этико-философский формат биоэтики оценивает результаты развития инновационных биотехнологий в контексте прав человека. Биомедицинское знание и практика неразрывны с духовно-этическим знанием, созвучное с христианскими традициями. В учении старца Нектария Оптинского звучит, что если вы будете жить и учиться так, чтобы ваша научность не портила нравственности, а нравственность – научности, то получится полный успех вашей жизни. Связь научности и нравственности позволяет существовать и выживать человеческой цивилизации.

Воля Господа не в судействе по предписанным инструкциям, а в том, чтобы человек достигал совершенства «по образу Бога». Осмысливая реальность современных биомедицинских технологий, опыт нравственно-этических отношений, Православие определяет основную онтологическую ориентацию, не предлагая пунктуально регламентированного учения. Вместе с тем, Истина Православия «таинственно сочетается» с догматами. Согласно В.Н. Лосскому, догматы в богословии это не «противоречащие разумному рассуждению внешние авторитеты, по послушанию принятые и затем к нашему пониманию приспособленные», но и зачатки «нового познания» [3]. Тайна же человеческого существа заключается в том, что человек является «причастником божественного естества» (2 Пет. 1,4), реализованное в Боговоплощении, оно создает и гарантирует «тайну Личности». Сообразно синергии Господь делами своими «указует» пути и возможности духовного воздействия человека на его природу. Исцеление человека от духовных и телесных болезней, вплоть до частичной победы над смертью – все это «дела» Христовы, которые являются примером и призывом к делам человеческим. Напрашивается аналогия между некоторыми евангельскими чудесами и современными биомедицинскими технологиями, которые усматриваются в «исцелениях», «оживлениях» и высоком уровне реанимационных методик, жизнеподдерживающих систем и т.п. Онтологическая линия, опирающаяся на принцип синергии, предполагает, что в области биомедицинских исследований лечение болезней находится во власти человека, и чудесные исцеления, осуществляемые Богом и человеком, «отличаются не по цели и существу», а по «способам их достижения». Различия в способах не принижают принципа возможности исцелений, ведь мир не механизм в его законченности. Принцип

«святости жизни», помимо догмата о Боговоплощении и принципа синергии, представляется значимым для духовно-этических проблем врачевания. В Евангелии святость как свойство христианства во всех его проявлениях: «да святится имя Твое» (Мф. 6,9), «Отче Святой... освяти ил истиною Твоею» (Ин. 17,11,17) [2]. Содержание и смысл «святости жизни» обнаруживает противопоставление нравственного императива врачевания: спасение жизни и готовность «дать» человеку умереть. Проблема жизни и смерти в ряду ведущих проблем христианского сознания, решение которой определяет Воскресение Христово. Отношение врача к больному не просто научно, но и включает сострадание, уважение, готовность облегчить страдания, продлить жизнь. Отрыв этих задач от духовности, христианства способен привести к ослаблению достоинства и милосердия, которые традиционно, веками отсчитывают ритм жизни и смерти.

Формат ориентиров духовно-этической синергичности модуса биоэтики вбирает значительный спектр, включающий нравственно-этическую оценку «опасного» знания, агрессию и насилие, старение населения, детей-сирот, стигматизацию, манипуляцию с генами, биофармакологию, репродуктивную медицину, исследования стволовых клеток, эвтаназию, биоэтическую толерантность. Как свидетельства оптимизации высоких технологий в медицине, генетике и экологии человека наблюдаются изменения, происходящие в личности человека, составляющие деформации взаимоотношений между людьми, которые выводят на выраженные размышления о духовной жизни, нравственно-этическом потенциале человека.

Литература

1. Антоний Сурожский, митрополит. О медицинской этике // Независимый психиатрический журнал. 1995. – Вып. 1. – С.46-54.
2. Библия. Книги Священного Писания, Ветхого и Нового Завета, Канонические / Изд-е «Русское библейское общество», б.г. – 600 с.
3. Лосский В.Н. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. - 432с.
4. Першин М. Против «цивилизованных» убийств (к принятию закона о биоэтике) // Православная беседа. 1998. – № 1. – С. 42-44.
5. Научная библиография диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/formirovanie-bioeticheskogo-mirovozzreniya-aspekty-metodologii#ixzz2hdKgJH7B>.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ВУЗА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

И.А. Мартинкевич, С.П. Кулик
г. Витебск, ВГМУ, janka.m@mail.ru

Цель статьи – проследить влияние информационного общества на социокультурную среду вуза. Рассматриваются основные тенденции развития образования как социального института и культурной ценности в условиях трансформации современного образования.

Ключевые слова: социокультурная среда, образование, гуманитарное образование, информатизация общества.

Современные тенденции реформирования и динамично изменяющейся системы образования, переход от унифицированного к вариативному и развивающему образованию обуславливает неоднородность его социокультурного пространства. Каждое по-